

целью. Поэтому представляется актуальным продолжить работу в этом направлении, изучая нарушения процессов адаптации при попадании паразитов в организм хозяина, со-

вершенствуя диагностику, лечение и профилактику паразитарных болезней и их последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева О.А., Бережнов С.П., Ситенко М.А., и др. // Сучасні інфекції. 2000. №1. С. 4-12.
2. Сергиев В.П., Малышев Н.А Дрынов И.Д. // Эпидемиология и инфекционные болезни. 1999. №4. С. 4-9.

РЕЄСТРОВАНА І ДІЙСНА ПОШИРЕНІСТЬ ПАРАЗИТАРНИХ ХВОРОБ В УКРАЇНІ

К.І. Бодня,¹ О.І. Повгородня,² М.О. Мікулінський,³ А.А. Головачев⁴

Медична академія післядипломної освіти,¹ Обласна санітарно-епідеміологічна станція,² Санаторій «Роцца»,³ Гарнізонний військовий госпіталь,⁴ Харків

РЕЗЮМЕ

Рівень захворюваності більшості реєстрованих інфекційних хвороб в Україні поступово знижується. На цьому фоні усе більше значення здобувають хвороби паразитарної природи, викликані патогенними найпростішими і гельмінтами.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: паразитози, поширеність

REGISTERED AND REAL SPREAD OF PARASITIC DISEASES IN UKRAINE

E.I. Bodnya,¹ O.I. Povgorodnaya,² N.A. Mikulinsky,³ A.A. Golovachev⁴

Medical Academy of Postgraduate Studies,¹ Regional Sanitary-Epidemiological Station,² Sanatorium "Rotsha",³ Military Hospital,⁴ Kharkiv

SUMMARY

The level of most registered parasitic diseases in Ukraine is reducing. From this point of view the parasitosis, caused by the pathogenic proteus and helminths, have the most importance.

KEY WORDS: parasitological diseases, spread

УДК 616. 831. 9-022(063): 052

ПАТОМОРФОЛОГИЯ ВИРУСНЫХ И ВИРУСНО-БАКТЕРИАЛЬНЫХ МЕНИНГОЭНЦЕФАЛИТОВ И ВЫРАЖЕННОСТЬ ПРИ НИХ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА

Ю.А. Барштейн

Киевский НИИ эпидемиологии и инфекционных болезней им. Л.В. Громашевского АМН

РЕЗЮМЕ

Исследованы материалы вскрытий умерших разного возраста от менингоэнцефалитов бактериальной, вирусно-бактериальной и вирусной этиологии. У всех умерших при жизни этиология менингоэнцефалита была подтверждена вирусологическими и бактериологическими исследованиями ликвора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: менингоэнцефалит, патоморфология, аллергический компонент

Проблема вирусных и вирусно-бактериальных менингитов является чрезвычайно актуальной [1, 2, 3].

На вскрытии черепа всех умерших твердая мозговая оболочка была напряженной, сизоватой, тусклой, извилины - сглаженными, мягкие мозговые оболочки - отечными, гиперемированными. Не во всех наблюдени-

ях обнаруживался на поверхности полушарий гнойный налет (реже на конвезитальной и чаще на базальной их поверхности) в виде небольших островков желтовато-зеленовато-сероватого цвета. Описанные изменения не во всех приводимых наблюдениях были четко выраженными вероятнее всего в связи с проводимой терапией, особенно антибиоти-

ческой.

В свежих случаях с коротким сроком, прошедшим после начала заболевания, изменения в оболочках и веществе мозга были более выраженными. С увеличением срока после начала заболевания изменения гнойного характера в оболочках выглядели менее демонстративно, что по-видимому связано с интенсивной терапией. При чистых вирусных менингоэнцефалитах, а мы полагаем, что такие бывают достаточно редко, так как к вирусной флоре присоединяется бактериальная, и тогда менингоэнцефалит протекает как сочетанная инфекция.

Сосуды оболочек были расширенными, ткань мозга на разрезе - набухшей, блестящей, иногда с легким желтоватым оттенком и мелкими точечными кровоизлияниями. Крупные сосуды мозга и оболочек у умерших в возрасте после 50 лет выглядели менее эластичными со слегка утолщенной стенкой. В некоторых наблюдениях на разрезах вещества мозга обнаруживались более крупные геморрагии с пропитыванием мягких мозговых оболочек кровью. В желудочках мозга в части наблюдений находился мутноватый, иногда ополесцирующий ликвор, плексусы были отечными полнокровными, а эпандима стенок желудочков - полнокровной, реже мутноватой. Во всех наблюдениях без исключения помимо более или менее четко выраженных гнойно-воспалительных изменений мягких мозговых оболочек, резко выступали отек и набухание вещества головного мозга, которые в конечном итоге становились причиной смерти.

При менингоэнцефалите герпетической природы вместе с геморрагиями имели место очаги некроза с гибелью нейронов и образованием пористости. Иногда весь процесс приобретал геморрагический характер.

Со стороны внутренних органов у всех умерших от менингоэнцефалита были обнаружены различные изменения в зависимости от возраста и перенесенных болезней в прошлом и сопутствующих в настоящее время. Чаще всего изменения обнаруживались в легких, миокарде, печени, почках и селезенке, большей частью дистрофического характера.

В легких у всех умерших от менингоэнцефалита имела место пневмония центрального генеза в связи с нарушением гемодинамики и развитием воспалительного процесса, больше при вирусной инфекции. Чаще встречалась пневмония двухсторонняя, долевая крупноочаговая, реже мелкоочаговая. В сердце ни в одном случае не было найдено изменений клапанного аппарата или значительной гипертрофии мышцы левого желу-

дочка. Сердечная мышца была дряблой вследствие дистрофических изменений миокардиоцитов, сопровождающих любой инфекционный процесс. В печени обнаруживалось нарушение кровообращения и мутноватость поверхности разреза вследствие дистрофии ее паренхимы. В почках - полнокровие, набухание эпителия извитых канальцев, тубулонекроз. У умерших в возрасте после 50 лет в качестве сопутствующих заболеваний фигурировали: сахарный диабет, кардиосклероз, нефросклероз. Они к патогенезу и течению менингоэнцефалита прямого отношения не имели. В селезенке наблюдалась гиперплазия лимфоидных элементов пульпы и изменение фолликулярного аппарата. Со стороны желудочно-кишечного тракта и поджелудочной железы какие-либо характерные изменения отсутствовали.

Во всех изученных наблюдениях менингоэнцефалита особое место занимал ДВС синдром, развившийся вследствие нарушения гемостазиологических свойств крови и нарушения микроциркуляции, прежде всего в капиллярах, артериолах и венах.

В мягких мозговых оболочках при чистых, главным образом серозных вирусных менингоэнцефалитах, что бывает реже, так как к вирусной инфекции чаще всего присоединяется бактериальная, и тогда процесс протекает как сочетанная вирусно-бактериальная инфекция - гнойная инфильтрация не наблюдалась. Тем не менее на вскрытии в случаях чистых серозных вирусных менингитов изменения в оболочках и в веществе мозга трактуются часто как отек и набухание. Мозговые оболочки в этих наблюдениях были пропитанными светлой, почти прозрачной жидкостью. Такое пропитывание имеет место в паутинной оболочке с наличием жидкости в подпаутинном пространстве. Выраженной всего серозный лептоменингит, как и простой отек мозга, был на своде полушарий, а так же в области его цистерн. При микроскопическом исследовании обнаруживалось разволокнение ткани оболочек и резкое расширение подпаутинных пространств местами со слушиванием эндотелия. Иногда наблюдалась примесь к жидкости различных клеток: лимфоцитов, моноцитов, иногда небольшое количество нейтрофильных лейкоцитов и эритроцитов.

Как было уже ранее отмечено, вирусные серозные менингиты при присоединении бактериальной флоры становятся вирусно-бактериальными, но и в этих случаях в связи с терапевтическим патоморфозом, гнойное воспаление бывает не резко выраженным. В ряде случаев смерть наступила от гнойного менингоэнцефалита: в 2 случаях от пневмо-

коккового, в 1- от стафилококкового и в 3 - от менингококкового. В этих наблюдениях желтовато-зеленовато-сероватый экссудат пропитывал преимущественно и периганглионарные пространства вещества мозга. Имели место отек и набухание его, дистрофия ганглиозных клеток: изменение размеров и формы ядер, их гипертрофия и гиперхромия, краевое расположение тигроида, гиперхромия цитоплазмы одних и лизис ее в других нейронах, явления ложной и истинной нейронофагии, гиперплазия глин, изменения сосудов мозга: вокруг одних обнаруживались периваскулярные геморрагии и инфильтраты, вокруг других – состоящие чаще всего из лимфоидных клеток. Нейтрофильные элементы в них встречались реже. Вокруг ряда сосудов различного калибра обнаруживали небольшие скопления эритроцитов, образующих периваскулярные геморрагии. О состоянии капилляров, венул и артериол, их эндотелия и отложения фибрина и агрегации эритроцитов мы уже говорили в своих предыдущих исследованиях. И тут они обнаруживались постоянно, главным образом при бактериальных и вирусно-бактериальных менингоэнцефалитах, реже при серозных вирусных.

Особое внимание было обращено на состояние более крупных сосудов, стенка которых была в одних случаях утолщенной, в других – разволокненной, часто гомогенной с признаками фибриноидного превращения с нарушением структуры и отложением в сосудистую стенку фибрина, гистиоцитарных элементов, а иногда и некроза.

Такие морфологические изменения характерны для аллергического компонента патологического процесса в мягких мозговых оболочках и в веществе головного мозга при менингоэнцефалитах, независимо от этиологического фактора, однако чаще при участии возбудителей бактериальной природы. Исходя из того, что почти все менингоэнцефалиты в том числе и вирусного генеза в конце концов заканчиваются присоединением бактериальной инфекции, им всем присущ аллергический компонент.

Для выяснения того, присущ ли он только менингоэнцефалиту, а не является ли, как мы полагаем, компонентом любого инфекционного заболевания, помимо основного материала гистологическому исследованию подвергали препараты головного мозга, его оболочек и всех остальных органов умерших от сепсиса, лептоспироза и гепатита В.

Несмотря на то, что во всех этих наблюдениях менингоэнцефалит не являлся самостоятельной нозологической формой, в мозгу, его оболочках и в других органах имели

место проявления аллергического компонента, свойственного клиническим проявлениям и патогенезу любого другого инфекционного заболевания. Такому изучению были подвергнуты протоколы вскрытия и гистологические препараты умерших от сепсиса - в 5 наблюдениях, от иктерогеморрагического лептоспироза - в 26 и от вирусного гепатита В - в 18 наблюдениях.

Во всех этих случаях, кроме умерших от сепсиса, на вскрытии были обнаружены: в черепе напряжение твердой мозговой оболочки, отек мягких мозговых оболочек, иногда их уплотнение, уплощение извилин, и ни разу мы не наблюдали гнойной инфильтрации в мозговых оболочках. Сосуды свода и основания мозга мозжечка были полнокровными, расширенными, а вещество головного мозга отечным, набухшим с кровоизлияниями разного размера и локализации у умерших от иктерогеморрагического лептоспироза. У них обнаруживалось пропитывание мозговых оболочек кровью. Во всех случаях при гистологическом исследовании наблюдались изменения в сосудах микроциркуляторного русла, выражавшиеся в расширении капилляров, венул и артериол, набухании их эндотелия с десквамацией клеток в просвет сосуда, с отложением фибрина или пристеночно, или заполняющего весь их просвет. Таким образом имел место ДВС синдром, достаточно хорошо выраженный как у умерших от иктерогеморрагического лептоспироза (чаще и сильнее), так и у умерших от вирусного гепатита В в различных стадиях его развития, начиная от гибели гепатоцитов, вплоть до начинающегося склероза и выраженного цирроза печени.

На вскрытии от сепсиса помимо резко выраженного отека мягких мозговых оболочек и вещества мозга обнаруживались гнойные очаги на конвезитальной поверхности полушарий (реже) и основания мозга (чаще). При гистологическом исследовании имели место очаги пропитывания мягких мозговых оболочек мутноватой желтовато-зеленовато-сероватой жидкостью, скопления нейтрофильных лейкоцитов, макрофагов, гистиоцитарных и лимфоидных элементов с нитями фибрина в экссудате. При сепсисе иногда трудно было решить вопрос является ли менингоэнцефалит в каждом отдельном случае источником сепсиса или его осложнением. В веществе мозга помимо отека и набухания имели место кровоизлияния разного размера, количества и различной локализации, а также изменение сосудов микроциркуляторного русла по типу ДВС синдрома. В более крупных сосудах, как и во всех предыдущих случаях имели место набухание, разволокнение

стенки с участками фибриноидного некроза. Другими словами признаки наличия аллергического компонента как и у умерших от менингоэнцефалитов, вызванных вирусами в сочетании с бактериями. Подобные изменения (разной выраженности) со стороны сосудов микроциркуляторного русла имели

место в гистологических препаратах всех умерших от инфекционных болезней, в патогенезе которых аллергический компонент занимает значительное место. Менингоэнцефалиты в этом отношении не являются исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев Л.С., Зайцев И.А., Заплатная А.А. и др. // Сов. медицина. 1991. №4. С.60-62.
2. Зайцев И.А., Шидловська О.М., Растунцев Л.П. // Інфекційні хвороби. 1997. № 4. С.29-30.
3. Кононенко В.В. // Інфекційні хвороби. 1998. № 4. С.61-63.

ПАТОМОРФОЛОГИЯ ВИРУСНЫХ И ВИРУСНО-БАКТЕРИАЛЬНЫХ МЕНИНГОЕНЦЕФАЛИТОВ И ВИРАЗНІСТЬ ПРИ НИХ АЛЕРГІЙНОГО КОМПОНЕНТА

Ю.А. Барштейн

Київський НДІ епідеміології й інфекційних хвороб ім. Л.В. Громашевського АМН

РЕЗЮМЕ

Досліджено матеріали розтинів померлих різного віку від менингоенцефалитів бактеріальної, вірусно-бактеріальної і вірусної етіології. У всіх померлих при житті етіологія менингоенцефаліта була підтверджена вірусологічними і бактеріологічними дослідженнями ліквору.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: менингоенцефаліт, патоморфологія, алергійний компонент

PATHOMORPHOLOGY OF VIRAL AND VIRAL-BACTERIAL MENINGO-ENCEPHALITIS AND EXPRESSION OF ALLERGIC COMPONENT

U.A. Barshtein

Kiyv Institute of Epidemiological and Infection Diseases L.B. Gromachevsky

SUMMARY

Data post-mortem findings of deaths of different age for meningo-encephalitis of bacterial, viral-bacterial and viral aetiology have explored. Aetiology of meningo-encephalitis during the life of everybody deads have confirmed viral- and bacteriological liquor analysis.

KEY WORDS: meningo-encephalitis, pathomorphology, allergic component

УДК 616.99-616

МАЛЯРИЯ: КЛИНИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

А.М. Бронштейн,¹ Н.А. Малышев,² В.И. Лучшев²

Институт медицинской паразитологии и тропической медицины им. Е. И. Марциновского,¹ ММА им. И. М. Сеченова,¹ Клиническая инфекционная больница №1,¹ Российского государственного медицинского университета² (Россия)

РЕЗЮМЕ

Малярия остается одной из важнейших проблем здравоохранения почти для 100 стран Азии, Африки и Южной Америки. Ежегодно в мире возникают от 300 до 500 млн клинических случаев малярии, и от 1,5 до 2,7 млн человек, преимущественно дети до 5 лет, ежегодно от нее умирают. Несмотря на существенные успехи в области изучения биологии, эпидемиологии и клинических проблем болезни, в настоящее время от малярии умирает больше людей, чем 30 лет назад. Наибольший уровень заболеваемости и смертности приходится на регионы Африканского континента, расположенные южнее Сахары. В тех странах, на территориях которых она была ранее ликвидирована, возрастает число "завозных" случаев малярии и вторичных случаев от завозных, продолжают отмечаться летальные исходы тропической малярии. В статье представлены современные достижения в области синтеза новых лекарственных средств для лечения и профилактики малярии,